

Тяжёлое дыхание постепенно стихло, но в воздухе всё ещё оставалось двусмысленное тепло.

Сян Бэй лениво лежал на мокрой от пота груди Мэн Наня, глядя на уже потемневшее небо за окном, и хрипловатым после всего произошедшего голосом спросил:

— Сколько времени?

Мэн Нань вытянул руку, взял с тумбочки часы и взглянул на них:

— Почти восемь.

Сян Бэй причмокнул, словно вспоминая редчайшее лакомство, а потом с серьёзным видом кивнул:

— А ведь ты был прав. И правда хватило.

Мэн Нань тихо рассмеялся; грудь под щекой Сян Бэя слегка завибрировала. Наматывая его волосы на палец, он с лёгкой насмешкой спросил:

— Теперь понял, на что способен твой муж?

Сян Бэй и без того никогда не отличался стыдливостью, а сейчас специально зажал голос, подражая приторно-сладкой манере интернет-стримерш, и растянул слова:

— Муж-е-ек~ ты у меня са-а-амый крутой~

Голос был мягким, липко-сладким и откровенно смешливым: явно дразнился, но всё равно звучал соблазнительно.

И тут же живот Сян Бэя совершенно безжалостно заурчал. В тихой комнате звук прозвучал особенно отчётливо.

— Голодный? — тихо спросил Мэн Нань, осторожно приглаживая влажную чёлку на его лбу.

Сян Бэй уткнулся лицом ему в шею и потёрся щекой. Голос был приглушённым, слегка жалобным:

— Наверное, мозг ещё не отошёл от конца света и привык к постоянному голоду... Так что прямо сильно есть вроде не хочется. Просто в желудке пусто и неприятно.

Он на мгновение задумался и только тогда вспомнил:

— Я сегодня вообще только одну банку кофе выпил.

Мэн Нань с болью в сердце погладил его по голове.

— Я схожу куплю что-нибудь поесть. Полежи, поспи немного. Я быстро.

Он поднялся и при тусклом свете луны, льющемся из окна, быстро надел тёмный спортивный костюм, взял ключ-карту и тихо спустился вниз.

На улице уже зажглись фонари.

Мэн Нань нашёл ещё работавший ресторан кантонской кухни, заказал большую порцию горячей рисовой каши с морепродуктами, специально взял на вынос два лёгких питательных блюда и большую коробку жареной рисовой лапши с говядиной.

Выходя из ресторана, он заметил по соседству освещённый магазин у дома, на секунду остановился и зашёл внутрь. Взял две бутылки воды, а у кассы взгляд скользнул по полке сбоку. Лицо слегка нагрелось, но он всё равно быстро схватил коробку презервативов и убрал в карман.

Когда Мэн Нань вернулся в номер с едой, Сян Бэй уже спал.

Под одеялом виднелся лишь небольшой бугорок, наружу торчал только клочок мягких каштановых кудрей, слегка поднимаясь и опускаясь в такт дыханию.

Мэн Нань понимал: это привычка, появившаяся в конце света. Сян Бэю казалось, что только если спрятаться целиком, плотно завернуться и закрыть каждую щель, тепло не уйдёт и появится хоть капля безопасности, достаточная для сна.

Он поставил покупки, тихо подошёл к кровати и наклонился, погладив мягкие кудри.

Сян Бэй был кудрявым от природы. Волосы у него мягкие, завиток красивый; в детстве многие даже думали, что его специально водят в парикмахерскую делать завивку.

Когда Мэн Наню было семь лет и он впервые увидел Сян Бэя у входа в переулок, именно эти маленькие кудри и сияющие глаза сразу привлекли его внимание. Тот был похож на изящную куклу, и Мэн Нань не удержался — сам подошёл заговорить.

Кто бы мог подумать, что эта «кукла» потом пустит корни в его сердце и год за годом вырастет

там в огромное дерево, которое уже невозможно вырвать.

Сян Бэй спал очень крепко и не проснулся даже от прикосновения к волосам. Но Мэн Нань боялся, что долго спать натошак вредно для желудка, поэтому всё-таки мягко его разбудил.

Сян Бэй приехал в такой спешке, что вообще не взял сменной одежды.

Мэн Нань достал из своей сумки чистую чёрную баскетбольную майку и надел на него.

Широкая майка доходила Сян Бэю почти до середины бёдер, открывая прямые ноги, так что о штанах можно было вообще не беспокоиться.

Сян Бэй лениво прислонился к изголовью и по ложке ел рисовую кашу с морепродуктами, которой Мэн Нань кормил его с рук. Тёплая ароматная каша стекала в пустой желудок, принося невероятное удовлетворение.

— Как вкусно, — прищурившись, вздохнул он. — Такое чувство, будто я сто лет ничего настолько вкусного не ел.

У Мэн Наня болезненно сжалось сердце. Он серьёзно сказал:

— Пока я рядом, больше никогда не дам тебе голодать.

Они продолжали есть, когда зазвонил телефон Мэн Наня. На экране высветилось имя матери, Сяо Цинсуй. Он ответил.

— Мам, уже после девяти. Вы ещё не отдыхаете? — спросил Мэн Нань, взглянув на часы.

Его мать Сяо Цинсуй и отец Мэн Цзыгуй были ведущими научными сотрудниками и занимались секретными исследовательскими проектами. Почти всё время они жили на объектах, поэтому можно сказать, что Мэн Наня вырастили дедушка и бабушка по матери.

Три года назад, поступив в университет, он переехал в общежитие, а дедушка с бабушкой теперь жили рядом с Сяо Цинсуй.

Через динамик донёсся ясный и спокойный голос матери:

— Тренер Юй позвонил мне и рассказал, что сегодня произошло. Он надеется, что я уговорю тебя как можно скорее вернуться в команду.

Мэн Нань несколько секунд молчал, а затем внезапно спросил:

— Мам, если я скажу, что через два месяца человечество переживёт ледяной конец света, вы поверите?

Сян Бэй, сидевший рядом с ложкой каши, замер и удивлённо посмотрел на него.

На другом конце несколько секунд царила тишина. Потом голос Сяо Цинсуй стал необычайно серьёзным:

— Поверю. В последнее время наш институт фиксирует серьёзные аномалии магнитного поля Земли. По предварительным оценкам, они могут повлиять на орбиту планеты и наклон оси вращения. Сейчас мы в срочном порядке моделируем возможные варианты дальнейшего развития событий.

— Но вопрос слишком серьёзный. Пока нет точных данных и подтверждённой модели, мы не можем подавать доклад наверх или предпринимать публичные действия. Наньнань, откуда ты об этом знаешь? Что ещё тебе известно?

Мэн Нань глубоко вдохнул:

— Мам, не спрашивайте, откуда я знаю. Я не вы с папой. У меня нет таких высоких идеалов и чувства долга. Я просто хочу спокойно жить вместе с теми, кто мне дорог.

— Но я считаю, что обязан вам сказать. С вашей работой, возможно, вы сумеете сделать так, чтобы выжило больше людей. Я хочу, чтобы дальше всё, что я расскажу, вы с папой попробовали представить как результаты расчётов или моделирования. Никто не должен узнать, что источник — я.

— Через два месяца Земля войдёт в длительный период резкого похолодания и бесконечных снегопадов. Температура быстро упадёт до шестидесяти-семидесяти градусов ниже нуля, снег накроет всё вокруг.

— Инфраструктура полностью выйдет из строя, пропадут вода и электричество, начнётся жесточайший дефицит еды, общественный порядок рухнет... За один кусок пищи человек без колебаний убьёт другого...

Сян Бэй молча слушал. Каждое слово Мэн Наня было словно ключом, открывавшим кровавые воспоминания, которые он изо всех сил пытался подавить. На мгновение ему снова показалось, что он оказался в том безнадёжном зимнем аду.

Мэн Нань продолжил:

— Это всё, что я знаю. Что вы сможете сделать дальше — уже не моё дело. Я хочу только хорошо жить с Сян Бэем. В команду я не вернусь. Пока просто потяну время.

Сян Бэй ещё удивлялся тому, что Мэн Нань так прямо упомянул его перед родителями, когда снова услышал голос Сяо Цинсуй:

— Сян Бэй сейчас рядом? Можешь дать ему телефон?

Мэн Нань вопросительно посмотрел на Сян Бэя. Тот кивнул и взял трубку:

— Здравствуйте, тётя Сяо. Это Сян Бэй.

Сяо Цинсуй сразу сбросила на него настоящую бомбу:

— Сян Бэй, Наньнань собирался дождаться октября, когда примут поправки к Закону о браке и официально признают однополые браки, а потом зарегистрироваться с тобой. Но теперь обстоятельства изменились, поэтому я заранее отдаю его тебе...

В голове Сян Бэя зазвенело. Два слова — «выйти замуж» — взорвались в сознании и разогнали там сплошные розовые пузырьки.

«Он хочет на мне жениться (๖๖๖๖๖)♡»

И Сян Бэй сам не заметил, как произнёс мысль вслух:

— Ты хочешь на мне жениться?

Только тогда Сяо Цинсуй на другом конце поняла:

— Наньнань, ты ещё не сказал Сян Бэю?

Лицо Мэн Наня мгновенно вспыхнуло. Он выхватил телефон:

— Мам! Вам пора отдыхать. В следующий раз поговорим!

И поспешно отключился.

Глаза Сян Бэя сияли. Он тут же налетел на Мэн Наня с расспросами:

— Ты хочешь на мне жениться? Почему я вообще ничего не знаю?

Уши Мэн Наня всё ещё были красными.

— Я хотел после этих сборов... сделать тебе сюрприз. Но не ожидал...

Стоило вспомнить, как в прошлой жизни Сян Бэй умер в одиночестве, и сердце скручивало болью. Мэн Нань ненавидел себя за прежнее решение ждать.

Но Сян Бэй уже воодушевился и специально начал его дразнить:

— Ты даже официально предложение не сделал! На одно колено не встал, кольца не купил. Совсем никакой искренности!

Мэн Нань посмотрел на его сияющие глаза, вдруг поднялся и долго что-то искал в дорожной сумке.

Потом вернулся с тёмно-красной бархатной коробочкой, серьёзно опустил возле кровати на одно колено и открыл её.

На чёрной подкладке лежали два простых гладких платиновых кольца с мягким блеском.

— Бэйбэй, — Мэн Нань поднял голову. Взгляд был глубоким и сосредоточенным, а голос звучал серьёзнее, чем когда-либо прежде. — Выходи за меня.

Сян Бэй посмотрел на кольца, потом на стоящего перед ним на колене Мэн Наня, и сердце окончательно растаяло. Он тут же протянул руку, не в силах сдержать улыбку:

— Ну же, быстрее! Надевай!

Мэн Нань взял его за руку и уверенно надел меньшее из двух платиновых колец на безымянный палец.

Затем Сян Бэй взял второе и так же торжественно надел его Мэн Наню.

Две руки с одинаковыми кольцами переплелись. Простые ободки мягко блестели в свете ламп.

Сян Бэй вертел рукой так и сяк и никак не мог перестать улыбаться:

— Теперь все знают, что мы пара.

Он поднял взгляд на Мэн Наня. Глаза были влажными, с явной озорной искрой, и он нарочно сладко протянул:

— Муж-е-ек~

Потом придвинулся ближе, дыхание коснулось уха Мэн Наня, и Сян Бэй тихо спросил:

— Сегодня всё-таки наша брачная ночь... Неужели тебе не хочется ещё чем-нибудь заняться?

Мэн Нань рассмеялся от такого совершенно открытого приглашения и кончиками пальцев коснулся его покрасневшей щеки:

— Ты не устал?

— Не устал! — Сян Бэй тут же покачал головой. Глаза блестели, сам он выглядел необычайно бодрым. — Я сейчас вообще полон сил!

Но тут он словно что-то вспомнил: плечи слегка поникли, а в голосе появилось явное разочарование.

— Только... презервативов больше нет. Может... сходишь на ресепшен за ещё одной коробкой?

Мэн Нань посмотрел на него, тихо усмехнулся и неспешно достал из кармана снятых спортивных штанов квадратную коробочку. Повертел перед мгновенно округлившимися глазами Сян Бэя.

— Я уже купил, — с насмешкой сказал он, не отводя горячего взгляда. — Коробку. Шесть штук.

<http://bllate.org/book/20311/2028148>